

УДК 336.74
ББК 63.3(2)

Ю.Ю. ГВОЗДКОВ

БИЛЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА И ИХ КУПОНЫ В КАЧЕСТВЕ ДЕНЕЖНЫХ СУРРОГАТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917–1922 ГОДАХ

Ключевые слова: Первая мировая война, финансовая политика, денежный кризис, инфляция, билет государственного казначейства, купон, денежный суррогат, Симбирская губерния.

В статье рассматриваются преобразования денежного обращения в России после начала ее участия в Первой мировой войне и факторы появления в нем через некоторое время суррогатов в виде билетов государственного казначейства и их купонов. Во второй половине 1917 г. начатая в стране при вступлении в войну политика восполнения расходов бюджета за счет денежной эмиссии в совокупности с ростом военных расходов и цен, упадком производства, а также с незначительностью поступления финансовых средств от налогов и займов привели в стране к острому недостатку наличных денежных знаков как в финансовых учреждениях, так и у населения. В создавшихся условиях центральные и региональные органы власти стали применять различные способы разрешения кризисной ситуации, где одним из таких способов стало использование наравне с кредитными билетами денежных суррогатов. Целью исследования являются установление причин, в силу которых в денежном обращении на территории Симбирской губернии и России в целом появились заменители денег в виде билетов государственного казначейства и их купонов, анализ сложившейся экономической ситуации и политики власти в отношении денег в докризисный период и после. Кроме того, рассматривается история появления в России билетов государственного казначейства. На основе статистических данных, экономических исследований и оценки процессов в денежном обращении доказывается, что финансовая политика, начатая дореволюционным (царским) правительством после вступления России в Первую мировую войну, а затем продолженная Временным и Советским правительствами, привела к денежному кризису. Отсутствие наличных финансовых средств не позволяло в полном объеме обеспечивать нужды армии, продолжать активные военные действия, финансировать государственные учреждения и производить обязательные выплаты, что вызывало недоверие к существующей власти. В таких обстоятельствах одним из оперативных способов найти деньги явилось использование наряду с кредитными билетами и денежными суррогатами билетов государственного казначейства и их купонов. Установленные в ходе исследования обстоятельства позволяют более полно раскрыть содержание происходивших в 1917–1918 гг. в Симбирской губернии и России в целом процессов в области денежного обращения, вводя в науку новые исторические факты.

Период истории России, начавшийся с ее участия в Первой мировой войне и окончившийся установлением советской власти, охватывает всего несколько лет. Однако в этот отрезок времени в России произошли кардинальные перемены, которые затронули все стороны существования государства, в том числе и денежное обращение.

23 июля 1914 г. министр финансов П.Л. Барк, выступая перед Советом министров, указал на необходимость ввиду объявления военных действий между Россией и Германией временно приостановить обмен кредитных билетов на золотую монету и предоставить Государственному банку право на дополнительный выпуск бумажных денежных знаков на 1,2 млрд руб. [31. С. 221]. Именно в этот момент началась трансформация денежного обращения в России. В дальнейшем в ходе войны Государственному банку еще не раз предоставлялось право на дополнительную эмиссию кредитных билетов, что повлек-

ло за собой увеличение в обращении общей денежной массы. После того как в 1917 г. к власти пришло Временное правительство, необходимость в финансах резко возросла. С этого момента эмиссия бумажных денег стала основным источником восполнения дефицита бюджета. В ходе осуществления такой финансовой политики в конце лета – начале осени 1917 г. в денежном обращении наступил острый кризис, когда бумажных денег, несмотря на значительное увеличение их количества в ходе эмиссии, стало катастрофически не хватать. В таких обстоятельствах региональные и центральные органы власти на протяжении 1917–1918 гг. начали искать пути выхода из этого кризиса. Одним из способов разрешения дефицита финансовых средств явилось введение в обращение наравне с бумажными денежными знаками билетов государственного казначейства (БГК) и купонов от них, использовавшихся после этого в качестве денежных суррогатов до осени 1922 г.

Целью настоящей статьи являются установление и рассмотрение факторов, которые во второй половине 1917 г. привели в России к денежному дефициту, а также способов разрешения этой ситуации, включая введение в Симбирской губернии и в стране в целом в денежное обращение в качестве суррогатов билетов государственного казначейства и купонов к ним, анализ экономической ситуации, сложившейся в обозначенное время, и финансовой политики правительства в период, предшествующий расстройству денежного обращения, и в ходе него.

На сегодняшний день отдельного исследования обстоятельств введения в обращение и использования в качестве денежных суррогатов билетов государственного казначейства и их купонов не проводилось. Вместе с тем этот вопрос рассматривается в ряде работ о денежном обращении и финансовой политике правительств России в период с начала Первой мировой войны и до окончания гражданской войны. К таким работам следует отнести труды С.А. Далина [15] и А.Е. Денисова [18]. Не обошли этот вопрос в своих работах А.Н. Зак [20] и З.С. Каценеленбаум [26], анализируя преобразования в области финансов, свидетелями чего они явились.

Однако все вопросы финансовой политики, а также денежного обращения в России непосредственно перед революционными событиями 1917 г. и в период нескольких лет после них, все еще не раскрыты во всех аспектах, требуют дополнительных исследований.

В представленной статье определены и проанализированы наиболее важные стороны финансовой политики, действовавшей в России в 1914–1918 гг., которая повлекла за собой использование билетов государственного казначейства и купонов от них в качестве денежных суррогатов, обозначены соответствующие решения органов власти, регламентировавшие введение в денежное обращение наравне с деньгами БГК и их купонов.

Основой для исследования явились архивные материалы Государственного архива Ульяновской области, в которых содержатся сведения об использовании БГК и купонов от них в денежном обращении, сборники нормативных актов, регламентировавших сферу обращения денег в 1914–1922 гг., труды экономистов первой трети XX в., ставших очевидцами исследуемых событий.

В ходе проведенного исследования полученные сведения систематизировались и анализировались. Были использованы системный подход, сравнительный анализ и логическое обобщение полученных результатов.

Рассматривая вопрос использования БГК и их купонов в качестве денежных суррогатов, необходимо затронуть историю их возникновения и качественные характеристики, которые они имели.

В России билеты государственного казначейства появились 13 июля 1831 г., когда вышел манифест об их учреждении [32. С. 680–681]. В преамбуле данного манифеста было отражено, что необходимость выпуска БГК обусловлена чрезвычайными расходами, которые требуют изыскания средств для облегчения оборотов финансов. В соответствии с манифестом билеты выпускались на 30 млн руб. и сроком в 4 года. Каждый билет имел номинал в 250 руб. ассигнациями и годовую доходность в 4,32%. Билеты выпускались за подписью соответствующего должностного лица Государственного казначейства. Количество всех билетов делилось на 3 серии по 10 млн руб. каждая, что дало им название «серии». Процентный доход уплачивался владельцу билета при его предъявлении в любом казначействе. Как следовало из манифеста, билеты государственного казначейства принимались во все платежи, кроме «кредитных установлений». Помимо этого допускался оборот билетов между частными лицами с зачетом процента дохода по взаимному соглашению.

Прием во все платежи и возможность обращения среди частных лиц были характерными для всех последующих выпусков БГК.

Таким образом, уже с момента учреждения билеты казначейства, будучи ценной бумагой, взяли на себя некоторые функции денег. При этом эти билеты были удобными в хождении среди населения, поскольку, принося прибыль в виде годового дохода, они обращались фактически как денежные знаки, не будучи таковыми. Необходимо отметить, что данные билеты казначейства еще не имели при себе купонов.

После этого выпуск билетов государственного казначейства стал практически постоянным. В период с 1831 по 1840 г. таких билетов было выпущено на 100 млн руб. (10 серий) [18. С. 21].

В ходе дальнейших выпусков новых серий БГК происходило их изменение как по внешнему виду, так и по существенным характеристикам: номиналу, годовой доходности, периоду выплаты процентов дохода, государственному учреждению, на которое возлагались изготовление и учет билетов.

Так, 12 апреля 1840 г. вышел Именной указ о выпуске новых разрядов (серий) билетов государственного казначейства [33. С. 282–283]. Как следовало из этого указа, новые билеты на сумму в 3 млн руб. серебром выпускались для увеличения количества «легкоподвижных» денежных знаков и подкрепления оборотов Государственного казначейства. Достоинство данных билетов было в 50 руб. серебром, что отличало их от предыдущих выпусков. Годовая доходность их была также в 4,32%.

Купоны у билетов государственного казначейства появились только в 1860 г. 8 июня 1860 г. было утверждено положение о новых пяти разрядах (сериях) билетов государственного казначейства [34. С. 727–728]. Согласно этому положению новые разряды билетов на 3 млн руб. серебром каждый выпускались на 8 лет. Все билеты имели при себе 8 купонов для уплаты годовых процентов дохода. Несмотря на внесенные изменения, номинал и доходность БГК остались прежними.

11 октября 1883 г. было утверждено очередное положение о выпуске новых разрядов билетов государственного казначейства, в соответствии с которым БГК стали выпускаться достоинством в 50 и 100 руб. серебром [35. С. 412–413].

Положением от 2 декабря 1894 г. проведение операции по выпуску билетов государственного казначейства, а также ведение отчетности по ним возлагалось на Государственную комиссию погашения долгов [36. С. 664].

Согласно положению о выпуске билетов государственного казначейства, утвержденному 30 июля 1904 г., БГК выпускались на 4-летний срок сериями по 25 млн руб. каждая и с годовой доходностью в 3,6% [37. С. 832–833]. При этом доход стал выплачиваться через период в полгода: 1 февраля и 1 августа.

С учетом вышеуказанных положений выпуск билетов государственного казначейства дошел до периода времени, который предшествовал непосредственно началу Первой мировой войны.

После того как в 1914 г. Россия вступила в войну, стали осуществляться военные выпуски БГК. Первый такой выпуск билетов был осуществлен в соответствии с указом от 22 августа 1914 г. [3. С. 160–162]. Как следовало из нормативного акта, билеты в сериях 439–450 достоинством в 50 и 100 руб. выпускались для увеличения средств государственного казначейства в связи с участием в войне. Доходность по этим билетам составляла 4% в год.

В Симбирское отделение Государственного банка циркуляр о выпуске военных серий билетов государственного казначейства был направлен только 2 сентября 1914 г. [7. Л. 25]. В данном циркуляре давалось подробное описание новых билетов казначейства и условий их выпуска, а также регламентация реализации.

В Симбирское отделение Государственного банка и приписанные к нему казначейства в 1914 г. БГК как довоенных серий, так и военного выпуска поступили в сравнении с денежным приходом за этот же период в несколько десятков миллионов рублей в незначительном объеме и в существенной части (на общую сумму в 92 400 руб.) перешли по балансу на следующий год [9. Л. 37об.–38, 40об.–42]. В количестве, имеющем значение для финансовых оборотов в регионе, билеты государственного казначейства в Симбирскую губернию стали поступать только в 1915–1916 гг.

Дореволюционным (царским) правительством в 1914–1916 гг. билеты государственного казначейства выпускались номиналом в 25, 50, 100 и 500 руб. За данный период было выпущено 36 серий на общую сумму в 900 млн руб. [18. С. 22]. Основными целями выпуска билетов являлись подкрепление средств казначейства и восполнение военных расходов. Вместе с тем некоторые серии (451, 474, 475–477) выпускались для замены довоенных серий билетов, которые имели более низкий процент годового дохода (3,6%) [18. С. 43–47].

В 1915 г. в Симбирское отделение Государственного банка и приписанные к нему казначейства поступило уже 20 005 билетов государственного казначейства военных выпусков различного номинала на общую сумму в 1 191 419 руб., которые в течение года в большей части поступили в финансовый оборот [8. Л. 28–33]. Одновременно через отделение банка и казначейства происходила реализация серий БГК довоенного периода времени. В течение 1915 г. в казначейства г. Симбирск и Симбирской губернии поступило для реализации 2222 таких билета различного номинала на общую сумму в 134 850 руб. [9. Л. 40об.–42]. Здесь нужно учитывать, что некоторая часть этих билетов была заменена БГК военных выпусков. По отчетам Симбирского отделения Государственного банка уже на 1 января 1916 г. серии БГК довоенных выпусков отсутствовали в казначействах города и губернии [12. Л. 41–43]. Однако на этот момент в региональном отделении Государственного банка имелось

364 билета государственного казначейства довоенного времени на общую сумму в 21 000 руб. Помимо этого в отделении банка было в наличии 5554 оставшихся от поступлений в предыдущий год серии БГК военных выпусков на общую сумму в 559 850 руб. [12. Л. 39–40].

На протяжении 1916 г. в Симбирское отделение Госбанка поступали серии БГК довоенного периода времени и БГК военных выпусков. Так, в этот период времени в отделение банка поступило 1689 довоенных билетов казначейства различного номинала на общую сумму в 52 250 руб. и 28 686 билетов серий военных выпусков на общую сумму в 915 010 руб. [12. Л. 39–40]. На 1 января 1917 г. в региональном отделении банка осталось 246 довоенных билетов казначейства на общую сумму в 12 350 руб. и 3936 билетов казначейства военных выпусков на общую сумму в 623 625 руб. [12. Л. 39–40].

В соответствии с финансовым отчетом на 1 января 1916 г. в казначействах г. Симбирск и Симбирской губернии имелось 2453 билета государственного казначейства военных выпусков на общую сумму в 143 725 руб. [12. Л. 41–43]. В течение 1916 г. в казначейства поступило 903 довоенных БГК на общую сумму в 53 450 руб. и 22 678 БГК военных выпусков на общую сумму в 715 000 руб. [12. Л. 41–43]. К 1 января 1917 г. в казначействах региона в наличии имелось только 13 довоенных билетов государственного казначейства на общую сумму в 950 руб. и 1652 билета казначейства военных выпусков на общую сумму в 121 075 руб. [12. Л. 41–43].

Таким образом, в период с сентября 1914 г. до января 1917 г. в Симбирское отделение Государственного банка и приписанные к нему губернское и уездные казначейства поступило билетов государственного казначейства на общую сумму более 3 млн руб. В 1918 г. в Симбирской губернии в связи с противодействием банковских служащих советской власти отчетность по предыдущему году, в том числе и по поступлениям БГК, не составлялась, однако если билеты казначейства и поступали, то в незначительном количестве, что существенно не меняет их общий объем в регионе.

До момента начала участия в Первой мировой войне Россия имела сбалансированную финансовую систему и бездефицитный бюджет. В 1913 г. общий доход бюджета составил 3452,5 млн руб., а государственные расходы потребовали только 3383 млн руб. [25. С. 10]. При этом из-за превышения доходов над расходами у Государственного казначейства образовался денежный запас в размере более 514 млн руб. [17. С. 4–5]. Кроме того, денежное обращение в стране после реформы 1895–1897 гг. основывалось на имеющемся у Государственного банка золоте, которым покрывалось более 90% бумажных денежных знаков. Так, на 1 июля 1914 г. кредитных билетов в обращении внутри страны находилось на 1630,4 млн руб., и в это же время у Государственного банка в России имелось золота на 1599,7 млн руб. [30. С. 65, 67].

Непосредственно перед войной внутри России кроме кредитных билетов в обращении находились монеты из золота на сумму в 494,5 млн руб., монеты из высокопробного серебра на 122,7 млн руб., монеты мелкого номинала из серебра на 103,1 млн руб. и медные монеты на 18,1 млн руб. [29. С. 173]. В таких обстоятельствах денежная система России была вполне устойчивой.

Однако данная ситуация после того, как Россия вступила в Первую мировую войну, переменялась. Участие государства в войне всегда влечет за собой значительные финансовые расходы, а также преобразование всей системы финансов, существенно затрагивает денежное обращение, что не яви-

лось исключением для России. Здесь необходимо отметить, что понимание этого обстоятельства в России было уже в самом начале войны.

Высочайший Манифест «Об объявлении военных действий между Россией и Германией» был провозглашен 20 июля 1914 г. [3. С. 7–8], а уже 23 июля 1914 г. Совет министров заслушал доводы министра финансов А.П. Барка о необходимости в связи с войной временно приостановить обмен кредитных билетов на золотую монету и предоставить Государственному банку право дополнительно выпустить кредитных билетов на 1,2 млрд руб. [31. С. 221]. С учетом вышеуказанных положений, которые были поддержаны правительством и утверждены императором Николаем II, 27 июля 1914 г. был принят закон «О некоторых мерах финансового характера ввиду обстоятельств военного времени», приостановивший обмен кредитных билетов на золото [3. С. 51–52]. Помимо этого Государственный банк получил право выпуска дополнительного количества кредитных билетов, которые не покрывались золотом. До того момента, как Россия приняла участие в войне, Государственный банк имел право выпустить таких кредитных билетов на сумму до 300 млн руб. Теперь банк мог выпустить бумажных денежных знаков на общую сумму в 1,5 млрд руб. В дальнейшем Государственному банку право на эмиссию продлевалось еще 4 раза. В итоге на февраль 1917 г. право банка по денежной эмиссии было расширено до 6,5 млрд руб. [25. С. 42]. Такие решения были обусловлены только необходимостью восполнения дефицита бюджета в связи с участием страны в военных действиях, что проявилось практически сразу после их начала.

На бюджете России в ходе войны сказалось и то обстоятельство, что с момента начала мобилизации страна фактически недополучила треть доходов, которые ранее давала казенная винная монополия [17. С. 5–6]. Если до войны 27,9% всех обыкновенных поступлений в бюджет давала именно эта монополия, то с началом проведения мобилизационных мероприятий были введены ограничения на продажу спиртной продукции [28. С. 16], а 22 августа 1914 г. Высочайшим повелением до окончания военных действий был продлен запрет на продажу спирта, вина и водочных изделий для местного употребления [3. С. 170–171].

По финансовым итогам 1914 г. в его второй половине доходы оказались меньше на 674,2 млн руб. по сравнению с таковыми за аналогичный период 1913 г. [17. С. 8–9]. Падение доходов, помимо их сокращения от казенной винной монополии, было обусловлено существенным снижением таможенных платежей, перевозок по железным дорогам и уменьшением общего объема коммерческих перевозок [17. С. 9].

Практически с самого начала войны из денежного обращения начали исчезать монеты из металла, которые в своей массе составляли около 30% всех находившихся обращении денег [30. С. 4]. Избегая денежного кризиса, правительство было вынуждено заменить деньги из металла на деньги из бумаги. В 1916 г. в обращении фактически находились только разного вида бумажные деньги. Монеты, особенно из золота и высокопробного серебра, в это время населением были припрятаны в качестве средств накопления и в дальнейшем в обращение поступали в редком случае.

Вышеуказанные факторы привели к тому, что правительство стало использовать в полном объеме денежную эмиссию, ставшую основным источником восполнения расходов бюджета. В результате этого Россия фактиче-

ски перешла от золотого монометаллизма к бумажному денежному обращению. На 1 марта 1917 г. в России денежных знаков в обращении находилось на сумму около 10 млрд руб. [30. С. 9], что в несколько раз было больше по сравнению с довоенным периодом.

Однако с марта 1917 г., после того как к власти пришло Временное правительство, ситуация с финансами в стране по сравнению с предшествующим военным периодом резко ухудшилась. Изыскивая финансовые ресурсы для продолжения войны, перестроения институтов власти, обязательных платежей, новое правительство было вынуждено пойти по тому же пути, что и предыдущее правительство, а именно: неоднократно увеличивать эмиссионное право Государственного банка по выпуску бумажных денег. За весь период существования Временного правительства такие решения принимались пять раз. Указом от 6 октября 1917 г., который был последним в этом ряду решений, Государственный банк получил право выпустить бумажных денежных знаков на сумму до 16,5 млрд руб. [30. С. 10]. При этом все время имел место номинальный прирост эмиссии. Если в 1916 г. максимальный прирост эмиссии был чуть больше 6%, то в августе 1917 г. он был уже 10,8%, а в октябре вырос до 15,5% [27. С. 121]. Денежная масса в этот период времени увеличивалась ежемесячно. На 1 сентября 1917 г. в обращении одних только кредитных билетов находилось на сумму в 14 776,6 млн руб. [30. С. 76]. В это же время в стране обращалось огромное количество разменных марок и казначейских разменных знаков. Такие темпы роста общей денежной массы на фоне падения производства и перехода крестьянства к натуральному хозяйству обусловили увеличение роста цен больше, чем возрастание эмиссии. Со второго месяца деятельности Временного правительства рост цен стал опережать рост эмиссии в 2-3 раза, а в июне – уже в 4 раза [2. С. 10].

Несмотря на денежные эмиссии, в середине 1917 г. возникла кризисная ситуация, обусловленная острой нехваткой денег. Их не хватало не только в финансовых учреждениях, но и у населения страны. Здесь сказались много факторов, но особенно повлияли рост расходов, связанных с участием в войне, ухудшение торгового баланса, незначительное поступление налогов и недостаток финансовых средств, полученных в ходе займов.

Поскольку ситуация с деньгами затрагивала все слои населения, влияла на различные аспекты текущей жизни, средства массовой информации, какими являлись газеты, не оставляли без внимания данное обстоятельство, отслеживая все обсуждения ситуации с деньгами в правительстве и других структурах власти. Это в полной мере касалось и провинциальных газет. 1 августа 1917 г. в газете «Симбирское слово» было дано сообщение о том, что 30 июля 1917 г. на особом совещании в министерстве финансов России в целях сокращения оборота денег в стране и увеличения их запаса на рынке министру финансов было предложено усилить выпуск денег крупных купюр и усилить оборот серий билетов государственного казначейства [39. С. 2]. 4 августа 1917 г. «Симбирская народная газета» привела данные о том, что в министерство финансов России массово поступили сведения о недостатке в регионах бумажных денег, в связи с чем им было определено немедленно принять ряд мер, направленных на сокращение оборота денег в стране и на увеличение запаса денег на денежном рынке, в том числе путем увеличения количества денежных суррогатов в виде билетов государственного казначейства [40. С. 2]. Вышеуказанные сообщения указывают на то, что уже в начале

августа 1917 г. была обозначена перспектива использования в качестве денежных суррогатов билетов государственного казначейства.

О кризисе с финансами в этот момент времени свидетельствуют и результаты заседания Временного правительства от 4 августа 1917 г. [1. С. 225–229]. В ходе данного заседания правительством были приняты к руководству основные положения финансово-экономической политики, которые были направлены на сокращение государственных расходов, усиление налогов и повышение пошлин с целью приведения бюджета в «равновесие».

Сентябрь 1917 г. также характеризовался поступлением в министерство финансов многочисленных данных из региональных финансовых учреждений об отсутствии у них необходимого количества денег, включая денежные знаки мелкого достоинства [20. С. 4]. В результате усиленной работы в Экспедиции заготовления государственных бумаг довелось довести выпуск денежных знаков до 2000–2300 тыс. листов на сумму 20–30 млн руб. в сутки [43. С. 8]. Однако принятых мер было недостаточно для удовлетворения спроса на деньги. Кроме этого, на доставке денег в регионы сказались перебои в работе железнодорожного транспорта.

В сложившихся условиях Государственный банк для экономии денежных знаков и более широкого распространения денежных суррогатов рекомендовал своим учреждениям выдавать и принимать взамен денег билеты Государственного казначейства (серии) с начислением текущих процентов по купонам [20. С. 6]. После этого билеты государственного казначейства были фактически введены в денежное обращение наравне с другими денежными знаками.

Уже 9 сентября 1917 г. в газете «Известия Симбирского губернского исполнительного комитета» было опубликовано официальное объявление Симбирского губернского комиссара Временного правительства Ф.А. Головинского, из которого следовало, что билеты Государственного казначейства подлежат приему в уплату наравне с другими денежными знаками [21. С. 1]. Из этого же объявления следовало, что данные билеты обеспечиваются всем достоянием России наравне с кредитными билетами, а отказ в их приеме создает трудности в денежном обращении, ведет к излишним выпускам денег.

Указанное объявление публиковалось в каждом выпуске газет «Известия Симбирского губернского исполнительного комитета» и «Симбирская народная газета» до 23 сентября 1917 г., после чего в этих газетах губернским комиссаром Ф.А. Головинским было размещено новое официальное объявление [22. С. 1; 41. С. 1]. В этом объявлении доводилось до сведения населения Симбирской губернии, что серии билетов государственного казначейства, которые ввиду отсутствия денежных знаков выпускались Государственным казначейством и Государственным банком, обращались наравне с кредитными билетами, в связи с чем подлежали приему в платежи как учреждениями, так и частными лицами. БГК обменивались Государственным банком наравне с крупными кредитными билетами. Кроме этого, билеты казначейства приносили по купонам доход в 4% в год, в связи с чем эти проценты должны были уплачиваться при расчетах. Сведения о стоимости билетов государственного казначейства подлежали ежедневной публикации в газетах и должны были вывешиваться в банках. Помимо этого в объявлении указывалось, что отказ в приеме билетов являлся действием против Временного правительства, родины и революции, и предлагалось в случае таких отказов доводить об этом до сведения автора объявления.

Несмотря на то, что в объявлении губернского комиссара Ф.А. Головинского указывалось на БГК с доходом в 4%, фактически в денежное обращение вводились билеты казначейства довоенных серий с доходностью и в 3,6%, которые не были заменены и в относительно большом количестве находились у населения и в учреждениях губернии.

В официальной переписке финансовых учреждений Сибирской губернии на начало сентября 1917 г. также отражалось то обстоятельство, что билеты государственного казначейства находились в денежном обращении наравне с кредитными билетами [14. Л. 1–1об.].

За время нахождения Временного правительства у власти дважды принимались решения о выпуске билетов государственного казначейства. 25 июля 1917 г. на заседании правительства было принято постановление о выпуске нового разряда билетов государственного казначейства [1. С. 141]. В соответствии с положением о новом выпуске билетов, серия № 478 была в 25 млн руб. и выпускалась на 4 года. Достоинство билетов определялось в 25, 50, 100 и 500 руб. [5. Л. 141–144об.]. Поскольку финансовая обстановка все более усложнялась, 9 августа 1917 г. Временным правительством было принято постановление о предоставлении министру финансов права на выпуск в обращение по мере надобности в сроки по его усмотрению до 4 новых разрядов (серий) билетов государственного казначейства на общую сумму до 100 млн руб. с ежегодным доходом в 4,8% [1. С. 273]. Согласно положению о новых сериях (№ 479–482), достоинство билетов определялось 50 и 100 руб. Все остальные условия выпусков билетов Государственного казначейства в 1917 г. были такими же, что и предыдущих военных выпусков билетов [6. Л. 46–48]. Вместе с тем в настоящее время достоверно не установлен факт выпуска Временным правительством этих БГК и использования их в качестве заменителей денег.

С учетов всех выпусков на начало осени 1917 г. билетов государственного казначейства было изготовлено на общую сумму около 1 млрд руб. [26. С. 243]. После того как было принято решение об использовании данных билетов в качестве денежных суррогатов, они стали использоваться уже в новом качестве. В Симбирской губернии с сентября 1917 г. в обращение наравне с кредитными билетами и другими видами бумажных денежных знаков суррогаты в виде билетов государственного казначейства были введены на общую сумму около 3 млн руб. Здесь необходимо отметить, что в конце 1917 г. – начале 1918 г. в денежное обращение в регионе поступили также суррогаты в виде облигаций «Займа Свободы 1917 года» на общую сумму (без учета купонов) почти в 7 млн руб. [11. Л. 18–19]. Такие решения об использовании заменителей денег позволили в короткий срок разрешить в некоторой части денежный кризис в Симбирской губернии. При этом указанные объемы денежных суррогатов, вводясь в денежное обращение в очень небольшой отрезок времени, оказали существенное влияние на стабилизацию ситуации в области денежного обращения в Симбирской губернии. Кроме того, значительность сумм указанных выше денежных суррогатов для региона дает их сравнение с объемом наличных денежных средств в региональном отделении Госбанка, губернском и уездных казначействах в относительно стабильный для финансовой системы страны период времени. На 1 января 1917 г., т.е. на тот момент, когда еще не стоял остро вопрос нехватки денег, в Симбирском отделении Государственного банка и приписанных к нему казначействах, несмотря на их денежный оборот в течение 1916 г. в объеме свыше

260 млн руб., бумажных денежных знаков в виде кредитных билетов, разменных марок и казначейских знаков имелось на сумму только в 923 702 руб. [12. Л. 8]. Вместе с тем разрешение денежного кризиса путем использования значительных объемов заменителей денег вело к увеличению общей денежной массы в регионе, что способствовало инфляционным процессам, еще больше разбалансировало финансовую систему страны.

После революционных событий в октябре 1917 г., когда у власти встало Советское правительство, перед ним также обозначился вопрос разрешения денежного кризиса, который многократно усилился. На тот момент экономика страны пришла в упадок, налоги перестали поступать, а цены выросли. Имело место и противостояние новой власти работников банков и казначейств. В таких условиях, стремясь укрепить свое положение и изыскать крайне необходимые денежные ресурсы, новая власть приняла ряд нормативных актов, направленных на установление контроля над финансами. Одним из первых таких актов стал декрет ВЦИК от 14 декабря 1917 г. о национализации банков [16. С. 225–230]. 23 декабря 1917 г. СНК был принят нормативный акт, направленный на приостановку оплаты купонов процентных бумаг и запрет любых сделок с ценными бумагами [16. С. 285]. 21 января 1918 г. декретом ВЦИК аннулировались с 1 декабря 1917 г. все государственные и иностранные займы, что освобождало правительство от необходимости поиска денег для выплат по ним [16. С. 386–387]. При этом решение от 21 января 1918 г. прямо регламентировало нахождение билетов государственного казначейства в денежном обращении, определив то, что эти билеты «остаются в силе» без оплаты по ним процентов дохода и имеют хождение наравне с кредитными билетами. Фактически к обращению были приняты билеты серий № 432–475 [18. С. 22]. В это же время продолжалась эмиссия денежных знаков. Если на 23 октября 1917 г. в обращении находилось денежных знаков на сумму в 18 917 млн руб., то к 1 марта 1918 г. эта сумма увеличилась уже до 29 600 млн руб. [26. С. 228].

Несмотря на принятые меры, денег и их заменителей в обращении продолжало не хватать. В сложившихся обстоятельствах в Народном (Государственном) банке было принято решение об использовании наряду с деньгами купонов государственных процентных бумаг. После этого 3 марта 1918 г. исполняющим дела управляющего указанного банка было объявлено всем гражданам республики о том, что купоны всех процентных бумаг сроком по 1 декабря 1917 г. имеют хождение наравне с кредитными билетами, о чем сразу во все отделения и учреждения банка были направлены соответствующие циркуляры [38. С. 6].

С учетом вышеуказанных положений в регионах России, включая Симбирскую губернию, местными властями были приняты соответствующие решения об обращении наравне с другими денежными знаками билетов государственного казначейства (серий) и их купонов, подлежащие доведению до сведения населения.

Уже 9 марта 1918 г. в «Известиях Симбирского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов» было опубликовано обязательное постановление Симбирского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов [23. С. 1]. Из указанного решения следовало, что ввиду недостатка кредитных билетов все граждане губернии, правительственные и частные учреждения были обязаны принимать в уплату наряду с другими государственными процентными бумагами серии государственного казначейства всех достоинств,

имеющие хождение наравне с кредитными билетами по нарицательной стоимости. Кроме того, принимались купоны БГК со сроком уплаты до 1 декабря 1917 г. В постановлении также указывалось, что лицо, отказавшееся принять данные бумаги, привлекается к ответственности как виновное в стремлении к разрушению финансовой системы Советской Федеративной Республики.

Подтверждая ранее принятые решения, 19 марта 1918 г. Народный банк направил во все свои отделения и казначейства циркулярную телеграмму, где повторно указывалось на то, что билеты казначейства всех номиналов и их купоны со сроком оплаты по 1 декабря 1917 г. имеют хождение наравне с кредитными билетами [38. С. 6].

Несмотря на вышеуказанные решения, носящие обязательный характер, имели место факты, когда граждане и отдельные учреждения отказывались принимать в уплату денежные суррогаты, включая билеты государственного казначейства и купоны от них. Данное обстоятельство потребовало от Народно-го (Государственного) банка дополнительных разъяснений для населения страны. 26 апреля 1918 г. Центральным управлением банка во все отделения был направлен список со всеми государственными процентными бумагами, купоны которых со сроками с 1 января 1908 г. по 1 декабря 1917 г. включительно, имели хождения наравне с кредитными билетами, где были также отмечены билеты государственного казначейства [38. С. 6]. В данном списке определялся прием купонов перечисленных процентных бумаг по их номинальной цене.

В циркуляре от 9 мая 1918 г. Народный банк дал разъяснения о том, что БГК могут находиться в денежном обращении как с купонами, так и без них, и регламентировал при выпуске билетов в обращение отрезать у них купоны в конторах, отделениях банка и казначействах [38. С. 7].

Рассматривая денежное обращение России указанного периода времени, необходимо отметить, что на апрель 1918 г. на территории, подконтрольной Советскому правительству, находилось денежных суррогатов на сумму около 5 млрд руб. В это же время в обращении находилось кредитных билетов и казначейских знаков на сумму около 30 млрд руб. [44. С. 73].

8 июня 1918 г. в г. Самара власть перешла к Комитету членов Всероссийского Учредительного собрания (Комучу) [19. С. 141–142], а 22 июля 1918 г. войсками Комуча был захвачен г. Симбирск [19. С. 201]. С этого момента и до освобождения через несколько месяцев войсками Советского правительства в г. Симбирск и захваченной части губернии осуществлялась финансовая политика Комуча, которая регламентировала и вопросы денежного обращения.

28 июля 1918 г. в выходящей в г. Симбирск газете «Возрождение» Комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания было опубликовано распоряжение, в котором приводились его требования в области денежного обращения [4. С. 1]. В данном распоряжении, помимо указаний на отмену национализации банков и аннулирование займов, отражалось то, что билеты государственного казначейства (серии), имеющие все досрочные купоны, а также без купонов, но снабженные штампелем Самарской конторы Государственного банка, имели обращение наравне с денежными знаками по их номинальной стоимости. При этом билеты с отрезанными купонами и без штампеля должны были приниматься с удержанием стоимости недостающих купонов, срок оплаты которых еще не наступил. Помимо этого указывалось, что купоны всех государственных процентных бумаг по наступлении срока оплаты также имели хождение наравне с денежными знаками. Купоны с надписью на них об отсут-

ствии удержания казенного налога принимались по полной стоимости, а купоны, обложенные 5%-ным налогом, принимались с удержанием 5 коп. с 1 руб. Это распоряжение, как в нем было указано, вступило в законную силу со дня его опубликования и носило обязательный характер для всех учреждений и частных лиц, находящихся в г. Симбирск и Симбирской губернии.

В дальнейшем, когда территория Симбирской губернии была уже освобождена от войск Комуча, 16 июня 1919 г. Народный банк направил во все отделения, конторы и казначейства циркуляр о том, что выпущенные в обращение контрреволюционными учредительным и другими комитетами аннулированные купоны процентных бумаг являются незаконными платежными средствами, в связи с чем они не могут приниматься в платежи и подлежат изъятию без оплаты [10. Л. 23–23об.].

Вышеуказанное распоряжение исключало обращение на территории страны, включая Симбирскую губернию, купонов БГК, которые были допущены Комучем. Однако уже 8 декабря 1918 г. Народный банк в своем циркуляре конторам, отделениям и казначействам подтвердил нахождение в денежном обращении купонов со сроками платежа только с 1 января 1908 г. по 1 декабря 1917 г. [13. Л. 170–171].

Использование в обращении, в том числе и на территории Сибирской губернии, в 1918–1919 гг. билетов государственного казначейства и купонов от них, было обусловлено также недостатком наличных денежных средств, особенно мелкого номинала. Данное обстоятельство получило отражение в многочисленных сообщениях и заметках в газетах того времени. Так, 31 декабря 1918 г. в «Известиях Симбирского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов» была опубликовано сообщение, в котором указывалось на недостаток в г. Симбирск и уездах губернии денег мелкого достоинства [24. С. 4].

В денежном обращении, в том числе и в Симбирской губернии, билеты государственного казначейства и их купоны в качестве суррогатов находились до 1 октября 1922 г. В соответствии с декретом Совета народных комиссаров от 8 сентября 1922 г. «Об установлении однородности денежного обращения» после 1 октября 1922 г. БГК и купоны от них потеряли свою платежную силу, не принимались к платежам и обмену на новые денежные знаки [42. С. 1319–1320].

Анализ всех приведенных событий показывает, что введение в денежное обращение наравне с деньгами билетов государственного казначейства и их купонов было обусловлено только экономическими причинами. Выпуски различных видов бумажных денежных знаков, к которым было вынуждено прибегнуть для восполнения дефицита бюджета, вызванного военными расходами, дореволюционное (царское) правительство, чем затем воспользовалось и Временное правительство, привели к росту общей денежной массы, возникновению гиперинфляции. К концу лета – началу осени 1917 г. в результате возрастания военных расходов, падения производства и роста цен наступил денежный кризис, когда денег, особенно мелкого и среднего достоинства, не стало хватать в обращении. Данная ситуация породила недоверие к власти. В этих условиях региональные и центральные органы власти, испытывая оперативные способы разрешения кризиса с денежными знаками, были вынуждены принимать решения об использовании в обращении наравне с бумажными деньгами всевозможных суррогатов, включая билеты государственного казначейства и их купоны. В результате этого в сентябре 1917 г.

в Симбирской губернии были введены в денежное обращение заменители денег в виде билетов казначейства на общую сумму (без учета купонов) около 3 млн руб., которая являлась значимой для денежной ситуации в регионе. Одновременно с этим общая денежная масса в губернии, а также в стране, возросла на указанную сумму, что еще больше способствовало инфляционным процессам, приблизило к краху всю финансовую систему России.

Литература

1. Архив новейшей истории России. Сер. Публикации. Т. IX. Журналы заседаний Временного правительства. Март-октябрь 1917 года: в 4 т. Т. 3. Июль-август 1917 года. М.: РОССПЭН, 2004.
2. *Атлас* З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917–1925). М.: Госфиниздат, 1940.
3. Важнейшие законы, указы и распоряжения военного времени / сост. С.М. Левин. Петроград: Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1915. Т. 1.
4. Возрождение. 1918. № 5, 15(28) июля.
5. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1.
6. ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 27.
7. Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. 187. Оп. 1. Д. 1133.
8. ГАУО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1220.
9. ГАУО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1284.
10. ГАУО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1292.
11. ГАУО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1333.
12. ГАУО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1334.
13. ГАУО. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 17.
14. ГАУО. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 21.
15. *Далин С.А.* Инфляции в эпохи социальных революций. М.: Наука, 1983.
16. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957.
17. *Дементьев Г.Д.* Государственные доходы и расходы России и положение Государственного казначейства за время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 года. Петроград: Типография министерства финансов, 1917.
18. *Денисов А.Е.* Государственные бумажные знаки России, которые использовались в денежном обращении 1798–1917. М.: Информэлектро, 2002.
19. Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Июнь-октябрь 1918 года). Публикация. М.: РОССПЭН, 2011.
20. *Зак А.Н.* Денежное обращение и эмиссионная операция в России 1917–1918 гг. Петроград: Лештуковская паровая скоропечатня «Свобода», 1918.
21. Известия Симбирского губернского исполнительного комитета. 1917. № 67, 9 сент.
22. Известия Симбирского губернского исполнительного комитета. 1917. № 71, 23 сент.
23. Известия Симбирского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 39, 9 марта.
24. Известия Симбирского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. № 227, 31 дек.
25. *Каценеленбаум З.С.* Война и финансово-экономическое положение России. М.: Издательское бюро Московского коммерческого института, 1917.
26. *Каценеленбаум З.С.* Учение о деньгах и кредите. Часть 1. Деньги и денежное обращение. Ярославль: Изд-во Яросл. сельскохозяйственного и кустарно-промышленного союза кооперативов, 1921.
27. *Лозинский З.Б.* Экономическая политика Временного правительства. Л.: Прибой, 1929.
28. *Михайлов И.А.* Государственные доходы и расходы России во время войны. Факты и цифры // Война и экономическая жизнь. Вып. V–VII / под ред. П.Б. Струве. Петроград: Тип. «Правда», 1917.
29. Народное хозяйство в 1916 году. Вып. VII. Сводные статистические таблицы за 1913–1916 гг. Петроград: Ин-т экономических исследований, 1922.
30. Наше денежное обращение: сб. материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг. / под ред. Л.Н. Юровского. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1926.
31. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. / 1914 год. М.: РОССПЭН, 2006.
32. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. VI. 1831. Отделение первое. СПб.: Тип. II Отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии, 1832.

33. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XV. 1840. Отделение первое. СПб.: Тип. II Отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии, 1841.
34. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XXXV. 1860. Отделение первое. СПб.: Тип. II Отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии, 1862.
35. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. III. 1883. Отделение первое. СПб.: Государственная типография, 1886.
36. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. XIV. 1894. Отделение первое. СПб.: Государственная типография, 1898.
37. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том XXIV. 1904. Отделение первое. СПб.: Государственная типография, 1907.
38. Сборник декретов и распоряжений по финансам. 1917–1919. Петроград: Народный комиссариат финансов, 1919.
39. Симбирское слово. 1917. № 111, 1 авг.
40. Симбирская народная газета. 1917. № 34, 4 авг.
41. Симбирская народная газета. 1917. № 56, 26 сент.
42. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 год. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1950.
43. Соколов Е.Н. Денежная и бюджетная политика Советской республики в 1917 – начале 1918 г. Рязань: Рязанский гос. ун-т имени С.А. Есенина, 2012.
44. Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. М.: Общество купцов и промышленников России, 2006. Т. 1.

ГВОЗДКОВ ЮРИЙ ЮРЬЕВИЧ – аспирант кафедры истории, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Россия, Ульяновск (iskatel68@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6705-1959>).

Yuri Yu. GVOZDKOV

NOTES OF THE STATE EXCHEQUER AND THEIR COUPONS AS MONETARY SURROGATES
ON THE TERRITORY OF SIMBIRSK PROVINCE IN 1917–1922

Key words: *World War I, financial policy, monetary crisis, inflation, State Exchequer notes, coupon, monetary surrogates, Simbirsk province.*

The article examines transformations of monetary circulation in Russia after the beginning of its participation in the First World War and the factors for the appearance of surrogates in it after a while in the form of State Exchequer notes and their coupons. In the second half of 1917, the policy of replenishing budget expenditures by money emission combined with an increase in military expenditures and prices, a decline in production, as well as insignificant flow of financial resources from taxes and loans, resulted in an acute shortage of cash both in financial institutions and among the population. In these circumstances, central and regional authorities began to use various ways to resolve the crisis situation, where one of these methods was the use of monetary surrogates on a par with credit notes. The purpose of the study is to determine the reasons why monetary substitutes in the form of State Exchequer notes and their coupons appeared in the monetary circulation in the territory of Simbirsk province and Russia as a whole, and to analyze the background economic situation and the government's policy towards money in the pre-crisis period and after. In addition, the history of the appearance of State Exchequer notes in Russia is considered. Based on the statistical data, economic research and evaluation of processes in monetary circulation, it is proved that the financial policy initiated by the pre-revolutionary (tsarist) government after Russia's entry into World War I, and then continued by the Provisional and Soviet governments, led to a monetary crisis. The lack of cash financial resources made it impossible to fully meet the needs of the army, to continue active military operations, to provide financing for state institutions and to make mandatory payments, which caused distrust in the existing government. In such circumstances, one of the expedite ways to find money was to use State Exchequer notes and their coupons along with credit notes and monetary surrogates. The circumstances established in the course of the study make it possible to reveal more complete insights into the content of the processes in the field of monetary circulation that took place in 1917–1918 in the Simbirsk province and Russia as a whole, and to introduce new historical facts to science.

References

1. *Arkhiv noveishei istorii Rossii. Seriya «Publikatsii». T. IX. Zhurnaly zasedanii Vremennogo pravitel'stva. Mart-oktyabr' 1917 goda: v 4 t. T. 3. Iyul'-avgust 1917 goda* [Archive of the recent history of Russia. Series "Contributions". Vol. 9: Minute books of the Provisional Government. March-October, 1917. 4 vols. Vol. 3: July-August, 1917]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004.
2. Atlas Z.V. *Ocherki po istorii denezhnogo obrashcheniya v SSSR (1917–1925)* [Essays on the history of money circulation in the USSR (1917–1925)]. Moscow, 1940.
3. Levin S.M., ed. *Vazhneishie zakony, ukazy i rasporyazheniya voennogo vremeni* [The most important laws, decrees and orders of wartime]. Petrograd, 1915, vol. 1.
4. *Vozrozhdenie*, 1918, no. 5, July 15.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. Fond 1779. Opis' 2. Document 1* [State Archives of the Russian Federation. Archithes 1779. Anagraph 2. Document 1].
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. Fond 1779. Opis' 1. Document 27* [State Archives of the Russian Federation. Archithes 1779. Anagraph 1. Document 27].
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti. Fond 187. Opis' 1. Document 1133* [State Archives of the Ulyanovsk Region. Archithes 187. Anagraph 1. Document 1133].
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti. Fond 187. Opis' 1. Document 1220* [State Archives of the Ulyanovsk Region. Archithes 187. Anagraph 1. Document 1220].
9. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti. Fond 187. Opis' 1. Document 1284* [State Archives of the Ulyanovsk Region. Archithes 187. Anagraph 1. Document 1284].
10. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti. Fond 187. Opis' 1. Document 1292* [State Archives of the Ulyanovsk Region. Archithes 187. Anagraph 1. Document 1292].
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti. Fond 187. Opis' 1. Document 1333* [State Archives of the Ulyanovsk Region. Archithes 187. Anagraph 1. Document 1333].
12. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti. Fond 187. Opis' 1. Document 1334* [State Archives of the Ulyanovsk Region. Archithes 187. Anagraph 1. Document 1334].
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti. Fond R-573. Opis' 1. Document 17* [State Archives of the Ulyanovsk Region. Archithes R-573. Anagraph 1. Document 17].
14. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti. Fond R-573. Opis' 1. Document 21* [State Archives of the Ulyanovsk Region. Archithes R-573. Anagraph 1. Document 21].
15. Dalin S.A. *Inflyatsii v epokhi sotsial'nykh revolyutsii* [Inflations in the era of social revolution]. Moscow, Nauka Publ., 1983.
16. *Dekrety Sovetskoj vlasti. Tom. 1. 25 oktyabrya 1917 – 16 marta 1918* [Decrees of the Soviet Government. Vol. 1: October 25, 1917 – March 16, 1918]. Moscow, Politizdat Publ., 1957.
17. Dementiev G.D. *Gosudarstvennye dokhody i raskhody Rossii i polozhenie Gosudarstvennogo kaznacheistva za vremya voiny s Germaniei i Avstro-Vengriei do kontsa 1917 goda* [State revenues and expenditures of Russia and the position of the State Treasury during the war with Germany and Austria-Hungary until the end of 1917]. Petrograd, 1917.
18. Denisov A.E. *Gosudarstvennye bumazhnye znaki Rossii, kotorye ispol'zovalis' v denezhnom obrashchenii 1798–1917* [State paper notes of Russia, which were used in currency circulation in 1798–1917]. Moscow: Informelektro Publ., 2002.
19. *Zhurnaly zasedanii, prikazy i materialy Komiteta chlenov Vserossiiskogo Uchreditel'nogo sobraniya (Iyun-oktyabr' 1918 goda). Publikatsiya*. [Minute books, orders and materials of the Committee of the members of the All-Russian Constituent Assembly (June–October, 1918). Publication]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011.
20. Zak A.N. *Denezhnoe obrashchenie i emissionnaya operatsiya v Rossii 1917–1918 gg.* [Money circulation and issue operation in Russia 1917–1918]. Petrograd: Svoboda Publ., 1918.
21. *Izvestiya Simbirskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta*, 1917, no. 67, Sept. 9.
22. *Izvestiya Simbirskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta*, 1917, no. 71, Sept. 23.
23. *Izvestiya Simbirskogo Soveta krest'yanskikh, rabochikh i soldatskikh deputatov*, 1918, no. 39, March 9.
24. *Izvestiya Simbirskogo gubernskogo Soveta rabochikh i krest'yanskikh deputatov*, 1918, no. 227, Dec. 31.
25. Katsenelenbaum Z.S. *Voina i finansovo-ekonomicheskoe polozhenie Rossii*. [The war and the financial and economic situation of Russia]. Moscow, 1917.
26. Katsenelenbaum Z.S. *Uchenie o den'gakh i kredite. Chast' 1. Den'gi i denezhnoe obrashchenie* [The Theory of Money and Credit. Part 1. Money and Money Circulation]. Yaroslavl, 1921.
27. Lozinskii Z.B. *Ekonomicheskaya politika Vremennogo pravitel'stva* [The Economic Policy of the Provisional Government]. Leningrad, Priboi Publ., 1929.
28. Struve P.B., ed., Mikhailov I.A. *Gosudarstvennye dokhody i raskhody Rossii vo vremya voiny. Fakty i tsifry. Voina i ekonomicheskaya zhizn'. Vypusk V–VII* [The State Revenues and Expenditures of Russia during the War. Facts and Figures. War and Economic Life. Issue 5–8]. Petrograd, Pravda Publ., 1917.

29. *Narodnoe khozyaistvo v 1916 godu. Vyp. VII. Svodnye statisticheskie tablitsy za 1913–1916 gg.* [The National Economy in 1916. Issue 7: Summary statistical tables for the years of 1913–1916]. Petrograd, 1922.
30. Yurovskiy L.N., ed. *Nashe denezhnoe obrashchenie: sb. materialov po istorii denezhnogo obrashcheniya v 1914–1925 gg.* [Our monetary circulation: A collection of materials on the history of monetary circulation in 1914–1925]. Moscow, 1926.
31. *Osobyie zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917 gg. / 1914 god* [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire, years of 1909–1917 / 1914]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006.
32. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 2. T. VI. 1831. Otdelenie pervoe* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. 6: 1831. The first section]. St. Petersburg, 1832.
33. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 2. T.V. 1840. Otdelenie pervoe* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. 15: 1840. The first section]. St. Petersburg, 1841.
34. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 2. T. XXXV. 1860. Otdelenie pervoe* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. 35: 1860. The first section]. St. Petersburg, 1862.
35. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 3. T. III. 1883. Otdelenie pervoe.* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. 3: 1883. The first section]. St. Petersburg, 1886.
36. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 3. T. XIV. 1894. Otdelenie pervoe* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. 14: 1894. The first section]. St. Petersburg: The Government Publishing House, 1898.
37. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 3. T. XXIV. 1904. Otdelenie pervoe* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. 24: 1904. The first section]. St. Petersburg, 1907.
38. *Sbornik dekretov i rasporyazhenii po finansam. 1917–1919* [The Collection of Decrees and Orders on Finance. 1917–1919]. Petrograd, 1919.
39. *Simbirskoe slovo*, 1917, no. 111, Aug. 1.
40. *Simbirskaya narodnaya gazeta*, 1917, no. 34, Aug. 4.
41. *Simbirskaya narodnaya gazeta*, 1917, no. 56, Sept. 26.
42. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1922 god* [The Collection of Legislation and Regulations of the Government for 1922]. Moscow, 1950.
43. Sokolov E.N. *Denezhnaya i byudzhethnaya politika Sovetskoi respubliki v 1917 – nachale 1918 g.* [The monetary and budgetary policy of the Soviet Republic in 1917 – early 1918]. Ryazan, Ryazan State University named after S.A. Yesenin Publ., 2012.
44. Sokolnikov G.Y. *Finansovaya politika revolyutsii* [Financial Policy of the Revolution]. Moscow, 2006, vol. 1.

YURI Yu. GVOZDKOV – Post-Graduate Student of History Department, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Russia, Ulyanovsk (iskatel68@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6705-1959>).

Формат цитирования: Гвоздков Ю.Ю. Билеты государственного казначейства и их купоны в качестве денежных суррогатов на территории Симбирской губернии в 1917–1922 годах // Вестник Чувашского университета. – 2020. – № 4. – С. 12–27. DOI: 10.47026/1810-1909-2020-4-12-27.